

0-772694

На правах рукописи

САКАЕВА ЛИЛИЯ РАДИКОВНА

**Сопоставительный анализ фразеологических единиц
антропоцентрической направленности
(на материале русского, английского, татарского и таджикского языков)**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Златоустова Любовь Владимировна;
доктор филологических наук, профессор
Никулина Елена Александровна;
доктор филологических наук, профессор
Пелевин Михаил Сергеевич.
Ведущая организация: Институт языка, литературы, искусства им.
Г. Ибрагимова АН РТ

Защита состоится "14" 11 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Электронная версия размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» " " _____ 2008 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан "05" 11 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р.Г. Мухаметдинова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510607

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мир фразеологии велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания. Во фразеологии, как и в любой науке, есть спорные вопросы, которые актуальны и по сей день. Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии и лексикологии привлекают к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на фразеологическом и лексическом уровне нескольких языков. Выявление сфер соприкосновения различных языков позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии народов. Исследование отношений между отдельными языками и группами языков помогает выявить их более или менее близкое родство, определить большую или меньшую степень их удаленности друг от друга и установить относительную хронологию возникновения явлений, общих для этих языков. Особый интерес представляют исследования в области фразеологии, так как именно во фразеологических единицах (ФЕ) ярко проявляется своеобразие быта и культуры народа. Знание фразеологического состава языка позволяет глубже понять психологию и менталитет нации изучаемого языка. В условиях современного развития национальных языков и все более широкой интеграции и обогащения культур, вопрос о необходимости оценки языковых явлений на основе сравнительно-сопоставительного анализа приобретает особое значение.

Актуальность исследования определяется привлечением к компаративным фразеологическим исследованиям материала русского, английского, татарского и таджикского языков, принадлежащих к различным семьям, выявление как всеобщих признаков-универсалий, свойственных любому языку, так и отличительных черт. Взаимодействие языков германской, славянской, тюркской и иранской групп менее изучено, а потому наиболее притягательно и актуально в условиях расширения границ общения и поиска новых путей диалога различных мировых культур. Актуальность исследования определяется ещё и ростом межкультурных контактов и господством принципов антропоцентризма во многих науках.

Предметом исследования явились фразеологические единицы антропоцентрической направленности, в которых наиболее полно отражен принцип антропоцентризма (направленность на описание человека) в языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые детальному исследованию подвергаются ФЕ антропоцентрической направленности в таджикском языке в сопоставлении с английским, татарским и русским. Данный сопоставительный анализ ФЕ в четырёх языках позволил установить общие и различительные признаки ФЕ как в семантическом, так и в структурно-грамматическом плане, которые обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ряда известных специалистов в области сопоставительного исследования фразеоло-

логических единиц Е.Ф. Арсентьевой, А.Д. Райхштейна, В.М. Мокисенко, А.Г. Садыковой, З.З. Гатиатуллиной, Л.К. Байрамовой, Ю.А. Долгополова, М.Н. Азимовой и многих других.

Теоретическая значимость определяется, в первую очередь, привлечением к анализу обширного класса ФЕ таджикского языка. Выявлены особенности грамматического построения ФЕ в четырех разноструктурных языках, выделены основные микросферы фразеологизмов с наиболее характерными семантизмами.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в теоретических курсах по сопоставительному языкознанию, лексикологии, курсах теории и практики перевода, сопоставительной фразеологии, при создании учебников, составлении учебных пособий, толковых многоязычных словарей, при разработке и чтении спецкурсов по фразеологии и т.д.

Целью исследования является проведение всестороннего семантического, компонентного, структурно-грамматического анализа ФЕ четырех разноструктурных языков.

Достижению цели способствует решение следующих задач:

- выявление состава ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском, татарском и таджикском языках;
- представление обзора литературы по проблеме изучения таджикской и татарской фразеологии в работах отечественных и зарубежных авторов;
- описание пословиц как неотъемлемого элемента фольклора, а в более широком смысле и народно-разговорного языка русского, английского, татарского и таджикского народов;
- выделение из фразеологического состава исследуемых языков ФЕ антропоцентрической направленности с компонентом-зоонимом и орнитонимом;
- разработка семантической классификации ФЕ с компонентами-семантизмами в русском, английском, татарском и таджикском языках;
- анализ и сопоставление грамматической структуры анализируемых ФЕ;
- описание основных признаков составления "Многоязычного словаря фразеологизмов, пословиц и поговорок".

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Соматический код как один из ключевых кодов русской, английской, татарской и таджикской культур актуализируется при категоризации действительности, участвуя в описании многих сфер жизнедеятельности человека.
2. Сопоставительное изучение фразеологии разносистемных языков представляется чрезвычайно важным, так как именно фразеология является источником сведений о культуре, стереотипах народного сознания, отражающих представления того или иного народа об обрядах, традициях, своеобразии окружающего мира и др., становясь достоянием языкового сознания.

3. Русские, английские, татарские, таджикские пословицы и поговорки имеют много общего. Языковая специфика выражается в образном наполнении этих единиц и связана с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков.

4. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами и орнитонимами, описывающие человека являются объектом сопоставительного анализа специфического фразеологического фонда русского, английского, татарского и таджикского языков, в современных лингвистических исследованиях.

5. Сходство исследуемых языков проявляется в совпадении наиболее продуктивных стержневых соматических компонентов и основных тематико-семантических разрядов.

6. Для ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения.

7. Создание «Многоязычного словаря фразеологизмов, пословиц и поговорок» (русско-англо-татаро-таджикского) требует специального подхода, учитывающего как основные лексикографические требования, так и специфику ФЕ.

Сознавая всю сложность и многоаспектность поставленных задач, мы не претендуем на их исчерпывающее решение – работу можно рассматривать в качестве одного из этапов в решении основных проблем фразеологии как лингвистической дисциплины.

Методологическая основа исследования. Достижение цели исследования и решение поставленных задач обуславливает необходимость использования комплекса общенаучных теоретических (теоретический анализ, конкретизация, моделирование) и эмпирических (изучение специальной литературы, инструкций, словарей) методов исследования.

Основными методами исследования, использованными в работе, являются сопоставительно-типологический метод, метод компонентного анализа, метод фразеологического описания русского, английского, татарского и таджикского языков, метод анализа словарных дефиниций. Для уточнения сферы применения фразеологизмов проводился опрос информантов.

Материалом и источником исследования послужили данные картотеки, составленной методом сплошной выборки из русских, английских, татарских и таджикских словарей: «Longman Dictionary of Contemporary English» (1995), «New Webster's Expanded Dictionary» (1993), «Русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича, Ж.А. Дозорца (2004), «Англо-русский фразеологический словарь» П.П. Литвинова (2000), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (1984), «Фразеологический словарь русского языка» А.А. Легостаева, С.В. Логинова (2003), «Лингвистические детективы» Н.М. Шанского (2002), «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (1997), «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н.М. Шанского (2003), «Фразеологический словарь русского

языка» Л.А. Субботиной (2002), «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой (1999), «Русско-таджикский словарь» под ред. М.С. Асимова (1985) и многих других, примеры, извлеченные из текстов произведений русской, английской, татарской, таджикской классической и современной художественной литературы, публицистики и периодики, а также материалы, полученные в результате опроса информантов – носителей русского, английского, татарского и таджикского языков. Выбор иллюстраций был подчинен двум принципам: во-первых, отчетливому, актуализированному проявлению семантической структуры ФЕ; во-вторых, иллюстрации её функционирования в художественной или индивидуальной речи.

Апробация основных положений диссертационного исследования проходила в разных формах. Тема диссертации, сообщение автора, а также текст диссертации обсуждались на заседаниях кафедры германской филологии филиала КГУ в г. Набережные Челны, заседаниях кафедры романо-германской филологии КГУ. Результаты исследования в течение ряда лет использовались диссертантом в лекциях по переводу, сопоставительной фразеологии филиала Казанского государственного университета в г. Набережные Челны. В течение трех лет в филиале КГУ в г. Набережные Челны под руководством диссертанта результативно работало научное общество студентов, специализировавшееся на изучении сопоставительной фразеологии: его члены становились неоднократными победителями зональных, областных, городских, всероссийских конкурсов. Тридцать пять дипломных работ защищено в филиале КГУ в г. Набережные Челны с 2001 года по сопоставительной фразеологии под руководством автора данной диссертации.

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в сорока двух научных работах, общим объемом 97,2 п.л., включая монографию, словари и семь статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты, полученные в ходе исследования, докладывались и обсуждались на ежегодных итоговых научных конференциях филиала КГУ в городе Набережные Челны, на заседаниях кафедры германской филологии филиала КГУ в городе Набережные Челны и кафедры романо-германской филологии КГУ города Казани (2000–2008 гг.), региональных, республиканских, всероссийских и международных конференциях, в том числе на международной конференции, организованной германским отделением Университета Хельсинки (Финляндия) и Европейским обществом фразеологов (Еврофраз), (август, 2008 г.), IV Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет», Варшава, Польша (май, 2008 г.)

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

Библиография содержит триста восемьдесят шесть наименований монографий, публикаций в периодических изданиях, статей из сборников научных трудов, авторефератов, диссертаций и сто сорок два лексикографических источника и источника иллюстративного материала. Общий объем диссертации – 343 страницы.

Первая глава состоит из трех параграфов, в которых представлены экскурс в историю вопроса изучения таджикской фразеологии, описание основного терминологического аппарата исследования, исследование пословиц как продукта языкового народного сознания русского, английского, татарского и таджикского народов, а также изучение национального лингвистического своеобразия фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и орнитонимом в исследуемых языках

Вторая глава посвящена исследованию семантики фразеологических единиц антропоцентрической направленности с компонентами-соматизмами и составлению классификации ФЕ с соматизмами ("глаз", "рука", "голова", "сердце", "печень", "органы речи" – "язык", "рот", "нога"), а также выявлению значительного сходства четырёх языков на семантическом уровне.

Третья глава представляет собой анализ структурно-грамматической организации ФЕ антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков. В данной главе сопоставительный анализ направлен на выявление структурно-грамматического параллелизма и структурно-грамматических расхождений ФЕ.

Четвертая глава освещает вопросы создания "Многоязычного словаря фразеологизмов, пословиц и поговорок", разработку и изложение основных принципов, положенных в основу создания многоязычного словаря.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цели, задачи и методологические основы.

Глава I – «Основные аспекты изучения ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков» – состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «К истории изучения вопроса» – рассматривается вопрос о языке. Язык, важнейшее и удивительное средство человеческого общения, средство обмена мыслями, может выполнять разнообразные и сложные функции потому, что он представляет собой весьма гибкую и в то же время отлично организованную систему. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя. Языковые единицы, прежде всего слова, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка. Во всех сопоставляемых языках важна и интересна так называемая национально-культурная семантика языка, т.е. те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, характера общественного устройства страны, ее фольклора, искусства, науки, а также особенности быта, обычаев и истории народа.

Изучение лексико-семантических особенностей ФЕ, пословиц и поговорок исследуемых языков имеет большое значение при изучении ступеней развития истории мышления этих народов и связанных с ними социологических вопросов: формирования культуры народа, а также для выяснения органической связи между художественным и эстетическим мышлением. На основе этого можно получить правильное представление о семантическом развитии языка, о его лексической и фразеологической системе. В последние годы ученые-лингвисты, преподаватели-практики и методисты стремятся глубже и отчетливее раскрыть и обосновать теоретические вопросы контактирования родственных и разнотипных языков, взаимодействия и взаимовлияния этих языков. Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают к себе большое внимание языковедов и отражены в трудах А.Д. Райхштейна, В.М. Мокленко, Е.Ф. Арсентьевой, А.Г. Садыковой, З.З. Гатиатуллиной, Л.К. Байрамовой, Ю.А. Долгополова и многих других ученых. Если исследование русской и английской фразеологии достигло достаточно высокой ступени развития, татарская и таджикская фразеология еще не разработаны в достаточной степени. Казанская школа фразеологов может быть представлена фундаментальными трудами по фразеологии татарского языка Ш.А. Рамазанова, Г. Ахатова, Г.Х. Ахунзянова, Г.С. Амирова, Л.К. Байрамовой, Р.А. Юсупова и др. Во фразеологической литературе последних лет представлены описания групп ФЕ, отобранных по семантической общности: Р.А. Юсупов «Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков» (Москва, 1982), С.Г. Шафиков «Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий» (Уфа, 1998), И.И. Ибрагимова «Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов» (Казань, 1993), Г.К. Гизатова «Компоненты фразеологических единиц современного татарского литературного языка» (Казань, 1983), Г.З. Садыкова «Межъязыковая фразеологическая лакунарность и средства ее компенсации» (Казань, 1989). Учеными выявляются типы эквивалентности/неэквивалентности ФЕ, изучается интернациональный фразеологический фонд. Особый интерес проявляется к вопросу перевода ФЕ на другой язык: Э.М. Ахунзянов «Русские заимствования в татарском языке» (Казань, 1983), Г.И. Бичурина «Фразеологическая полисемия в русском и татарском языках», «Русские параллели во фразеологической антонимии» (Казань, 1987).

Исследование фразеологического состава различных языков ведется интенсивно и разнопланово, однако, к сожалению, очень мало внимания уделяется языкам иранской группы индоевропейской семьи языков, к которой и относится таджикский язык. Хотя многое сделано за последнее время известными отечественными языковедами, о чём свидетельствует ряд работ таких ученых как Ю.А. Рубинчик, Х. Маджидов, Ю. Авалиани, С.В. Хушенова, Х. Джалилов, М.Н. Азимова, Н.А. Джурасв, Б.С. Авсцова, С.М. Тиллосва и многих других, внесших существенный вклад в изучение иранистики (таджикского языка, персидского языка, курдского языка, языка пушту и др.), фра-

фразеологию таджикского языка нельзя считать изученной в полной мере. М.Н. Азимов в своём сопоставительном исследовании генетического родства английского и таджикского языков на примере соматизма «сар» приходит к выводу, что генетическая связь таджикского и английского языков проявляется наиболее отчетливо при сопоставлении простых слов, в значительно меньшей степени она может быть обнаружена в структуре композитов, едва уловима она во фразеологических сочетаниях с соматическими терминами: чем проще сопоставительные единицы, тем сильнее проявляется генетическое родство, при сравнении более сложных единиц затруднительно определить генетическое родство от типологического подобия. Значительный вклад в развитие теории фразеологии таджикского языка внесли исследования Х. Маджидова. В своей диссертации на соискание ученой степени кандидата наук Х. Маджидов делит фразеологизмы таджикского языка в зависимости от их лексико-семантических признаков и исследует их особенности. Им также исследованы семантические изменения компонентов, лексический состав и художественные средства, лежащие в основе фразеологических оборотов, рассмотрены также фразеологическая полисемия, омонимия, синонимия, вариация и антонимия [Маджидов 1968]. Х. Маджидов является автором книги «Фразеологии забони хозираи тоҷик» (Фразеология современного таджикского языка). Автор определяет фразеологию как самостоятельную область языкознания и делит на четыре вида: общую, историческую, сопоставительную и синхронную [Маджидов 1982].

Второй параграф – «Пословицы как продукт языкового народного сознания русского, английского, татарского и таджикского народов» – посвящен изучению пословиц. Еще Аристотелю приписывали первые записи пословиц. Записями пословиц занимались греческие, александрийские и римские ученые. В 1500 г. Эразм Роттердамский издает свод античных пословиц. Восточные культуры дали богатые образцы древнееврейских, индийских, арабских пословиц других языков, часто получавших литературную обработку (Библия, Панчатантра, Коран). Русская литература XVIII в., будучи по преимуществу просветительской и дидактической, весьма тяготела к пословицам. Пословица приводилась в учебных книгах, вводилась в журналы, в театральные пьесы («Письмовник» Курганова, «Были и небылицы» Екатерины II, журнал Новикова «Детское чтение для ума и сердца»). Использованы пословицы и в «Словаре Академии Российской» (1789—1794), для которого их собирал поэт Богданович. Первое научное собрание русских пословиц принадлежит Снегиреву, продолжателями его дела явились Буслаев и Даль. Труд Даля «Пословицы русского народа» (1862) и работа Иллюстрова «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках» (1910) являются для дореволюционной России наиболее богатыми собраниями русских пословиц. Интерес к пословицам мы обнаруживаем уже у русских писателей XVIII в. А.С. Пушкин вносит пословицу в свою переписку с Н.Н. Пушкиной. А.Н. Островский берёт пословицу в качестве заголовков или постоянного сопровождения речи своих пер-

сонажей. У Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского пословица – это целая историко-литературная проблема. Изучение пословиц и поговорок на материале татарского языка и его диалектов началось с 20-х годов прошлого столетия, хотя зафиксированные пословицы и поговорки уже можно было найти в древнетюркских рунических письменных памятниках, в словаре «Диване легатет-төрк» (Махмута Кашгари, 1072–1074), в «Котадгу билик» (XI в.), в поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, в письменных памятниках периода Золотой Орды и Казанского ханства. Однако накопление фактического материала началось с XVIII–XIX вв. В книге М. Иванова «Татарская хрестоматия» (1842) помещены около ста татарских пословиц. Впервые в истории татарского языкознания выдающийся лингвист, просветитель татарского народа Каюм Насыри выпустил в 1895–1898 гг. в двух томах «Татар теленең аңлатмалы сүзлегә» («Толковый словарь татарского языка»), куда включены многие фразеологизмы и пословицы. В 1904 году вышел сборник пословиц Г. Миниева, в 1912 г. – сборник пословиц и поговорок «Борынгылар эйткән сүзләр» Х. Бадиға, персизданный в 1919 и 1952 годах. В двухтомном толковом словаре татарского языка («Татар теленең тулы сүзлегә», 1 том – 1927г., 2 том – 1929 г.) выдающегося филолога Дж. Валиди нашли своё отражение многие фразеологические единицы и пословицы. Р. Музаффаров в своей работе «Татарские народные пословицы» изложил природу пословиц в свете языкознания и в своём исследовании широко разъяснил средства художественного выражения пословиц. Пословицы любого языка (в данном случае – русского, английского, татарского и таджикского) представляют собой продукты языкового народного сознания как материализацию опыта поколений и отдельных представителей данного народа, соответственно. Будучи неотъемлемым элементом фольклора, а в более широком смысле и народно-разговорного языка в целом, пословица полностью удовлетворяет следующим требованиям народной эстетики в исследуемых языках: выражение объективации через конкретные и знакомые образы; восприятие пословиц как глубокого и обобщенного и в то же время естественного, эмоционального и доходчивого афористического изречения; слаженность звучания, в основном характерная для русского и английского языков; лаконичность и компактность речи; доброжелательность и гуманность высказывания; конкретизация и олицетворение отвлеченных понятий. Пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни народа: в пословицах нелестная оценка даётся богатым людям, высмеиваются дураки; критикуются лень и безделье; пословицы учат бережливости, трудолюбию; иронизируют над пьянством; отражают жизненные явления; описывают дружбу; восхваляют любовь.

В третьем параграфе «Проявление национального лингвистического своеобразия фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и орнитонимом в русском, английском, татарском и таджикском языках» речь идет о фразеологическом фонде исследуемых языков, имеющих в своем составе большое количество ФЕ антропоцентрической направленности с компонен-

том-зоонимом и орнитонимом. Наименования животных (зоонимы) и птиц (орнитонимы) – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать своё поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животным миром. Нами не случайно выделена эта группа ФЕ, так как ФЕ с зоонимами и орнитонимами являются одной из самых характерных групп фразеологического фонда любого языка. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека: лиса – «хитрый, лживый человек», гусь – «ненадежный, глуповатый человек», медведь – «несклюжий, неповоротливый человек», пестух – «задорный человек, забияка» и т.п. В языковой картине всех четырёх языков задействованы имена животных, участвующих в образной мотивации. Это млекопитающие: домашние и дикие животные; птицы: домашние и дикие птицы; рептилии; рыбы, членистоногие; насекомые. Наибольшее видовое использование получают домашние животные и дикие птицы, однако по частотности употребления в паремиях отряд млекопитающих занимает лидирующую позицию. Социально-информативную функцию выполняют некоторые наименования животных, ставшие символами отрицательных качеств. В исследуемых языках таковыми являются «собака», «свинья», «коза», «козёл», «осел» и т.п., названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного. Фразеологизмы с названиями животных данных языков отражают: физические качества, возможности; внешний облик; черты характера; интеллект; действия человека. Представление о птицах как о человеческих душах распространено по всему миру так же широко, как и мнение, что они являются воплощением божества предсказаний, бессмертия и радости. В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней – обычно это вороны, грифы. Однако более распространено мнение, что птицы – благоприятный знак. Считается, что птицы имеют контакт с божественными сферами и приносят послания оттуда, именно поэтому, например, кельты преклонялись перед ними. В представлениях людей птицы – это воплощение мудрости, интеллекта и молниеносности мысли. Во многих мифах, сказаниях и легендах птицы приносят полезные советы героям (например, сова). Таким образом, названия птиц (орнитонимы) представляют большой интерес во всех исследуемых языках с точки зрения этимологии.

Характерной чертой зоонимов и орнитонимов исследуемых языков является высокая степень идиоматичности и образности с сильным содержанием номинативности. Это приводит к тому, что сходные по денотативным значениям зоонимы и орнитонимы в разных языках отличаются образностью, так как ассоциативные представления о животных в различных языках не совпадают. Совпадения восходят либо к общему для английского, русского, татарского и таджикского языков источнику, либо являются следствием единого

восприятия мира, сходных культурных, национальных и исторических особенностей.

В целом традиционный выбор зоонимов и орнитонимов во фразеологическом фонде русского, английского, татарского и таджикского языков имеет много общего как в аспекте теории номинации, так и с точки зрения оценочной коннотации. Сопоставительный анализ показывает, что свособразие языковых традиций употребления компонентов-зоонимов и орнитонимов в качестве компонентов пословиц и поговорок есть яркое проявление национального лингвистического свособразия. Особенно это характерно для таджикского языка. При подборе зоопословиц в исследуемых языках возникают трудности, связанные с различиями представленности фразеологизмов в четырёх языках, которые продиктованы, в конечном счете, экстралингвистическими факторами: культурой, историей, бытом народов.

При сопоставлении пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом в анализируемых языках нами выделено пять типов: пословицы и поговорки, совпадающие по значению и по компоненту-зоониму; пословицы и поговорки с одинаковым зоокомпонентом и разной структурой; пословицы и поговорки с совпадающим значением, но разной структурой и зоокомпонентом; пословицы и поговорки с разными зоокомпонентами, но совпадающими структурой и значением; пословицы и поговорки, в которых одному компоненту-зоониму в другом языке соответствует несколько зоонимов.

Глава II – «Название частей тела, связанные с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражающие общие характеристики и национальное свособразие материальной и духовной культур русского, английского, татарского и таджикского народов» включает семь параграфов. Соматическая лексика является одной из интересных лексико-семантических групп исследуемых языков. Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Изучению соматической фразеологии посвящены труды В.П. Шубиной (1977), Т.Н. Чайко (1999), Т.Н. Федуленковой (2000), М.Н. Азимовой (1980) и других. В зависимости от характера объекта номинации вся соматическая лексика распределяется по следующим пластам и их разрядам: соматонимическая лексика; остеонимическая лексика; спланхнонимическая лексика; ангионимическая лексика; сенсонимическая лексика; лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма: а) названия болезней и недугов человека; б) названия проявлений человеческого организма.

За соматическими органами закреплены универсальные для разных народов функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического значения: рус. "рот" – англ. "mouth" – тадж. "дахон", "дахан" – тат. "авыз" является символом речи: рус. "нога" – англ. "foot" – тадж. "по", "пой" – тат. "аяк" – символ ходьбы, движения: рус. "голова" – англ. "head" – тадж. "сар", "кала" – тат. "баш" – символ ума, ин-

теллекта, мысли: рус. "рука" – англ. "hand" – тадж. "даст" – тат. "кул" – символ деятельности, работы, власти; рус. "глаз" – англ. "eye" – тадж. "чашм" – тат. "күз" – символ зрения. Сами соматизмы в языках, концентрируя вокруг себя другие лексемы и сочетаясь с ними, формируют и значения фразеологизмов. Однако, поскольку в современном русском, английском, татарском и таджикском языках соматизмы многозначны, каждое из значений может формировать отдельную тематическую группу. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы. Были отмечены следующие ФЕ с лексемами-соматизмами: соматические фразеологизмы, выражающие отношение человека к действительности и другим людям, а также характеризующие взаимоотношения людей; ФЕ, характеризующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия; ФЕ, дающие качественно-оценочную, образную характеристику человека; ФЕ, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела.

В русском, английском, татарском и таджикском языках можно выделить семь наиболее характерных соматических компонентов: "глаз", "голова", "рука", "сердце", "органы речи" ("язык", "рот"), "ноги", "печень", ФЕ, имеющие их в своем составе, составляют 2/3 от общего количества соматических фразеологизмов. Это обусловлено ясностью функций данных частей тела в каждом языке, легкостью их аллегорического осмысления, разветвленностью систем переносных значений.

В первом параграфе «Фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом "сердце" в русском, английском, татарском и таджикском языках» исследуются ФЕ с компонентом "сердце" в русском, "heart" в английском, "дил" в таджикском, "йөрөк" в татарском языках. Данный компонент является одним из наиболее продуктивных соматических компонентов. Вокруг него «расположились» ФЕ, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека: страх, печаль, радость, удивление, грусть, тоску, недоумение, презрение, ликование, веселье, радость, отсутствие способностей, стыд, смущение и др. На основе представления о месте локализации "сердца" (внутреннее положение) сформулировалось метафорическое значение «средоточие внутреннего мира человека». В этом значении "сердце" тесно коррелирует с компонентом "душа". В структуру внутреннего мира человека традиционно включают внутренние свойства человека.

Нами сделана попытка выделения основных микросфер для фразеологизмов антропоцентрической направленности с наиболее характерными соматизмами в русском, английском, татарском и таджикском языках с дифференциацией значений в двух направлениях: позитивном (доброжелательность, дружба, любовь, забота, уважение, внимание и т.д.) и пейоративном (недоброжелательность, вражда, злоба, ненависть, гнев, презрение, отвращение и т.д.). Анализ словарного материала показал возможность выделения трёх по-

зитивных микросфер с соматизмом "сердце": ФЕ, называющие положительные душевные качества человека: доброту, отзывчивость, великодушие: рус. «золотое сердце», «большое сердце» – англ. «smb. has a heart of gold», «smb. has his heart in the right place» – тат. «алтын йөрәклә» – тадж. «дили соф», «одами фарохдид», рус. «горячее сердце» – англ. «warm heart» – тат. «кайнар йөрәклә» – в таджикском языке данное ФЕ передаётся при помощи соматизма "голова" – «одами саргарм», в татарском языке помимо основного компонента используется соматизм "кровь" – «кайнар канлы»; ФЕ, связанные с понятием «любовь», «дружба», «радость», обусловленным имеющимся у многих народов аллегорическим представлением о сердце как органе любви: рус. «сердце взыграло», «сердце тает» – англ. «it rejoiced one's heart», «it cheered/rejoiced the cockles of one's heart» – тадж. «дил бохтан» (букв. «проиграть кому-либо сердце») в значении «влюбиться», «ба касе дил додан» (букв. «отдать кому-либо сердце») – тат. «йөрәк каушый», «йөрәк калтырый», «йөрәк кабыну» в значении «сердце взыграло», рус. «покорить сердце» – англ. «win smb's heart» – тат. «кәше йөрәген ялгап алу», «йөрәккә ут салу» – тадж. «дили касеро рабудан», рус. «отдавать сердце» – англ. «give one's heart to smb.», «lose one's heart to smb.» – тат. «йөрәк бирү», «йөрәк тапшыру» – тадж. «ба касе дил додан»; ФЕ, обозначающие мыслительный процесс, рабочее состояние человека, отмечены в английском языке: «to learn by heart» в значении «учить наизусть», «to work one's heart out» – «работать, вкладывая душу, до усталости». К пейоративным ФЕ с соматизмом "сердце" отнесены четыре микросферы: ФЕ, называющие отрицательные душевные качества человека – жестокость, бессердечность: рус. «каменное сердце» – англ. «smb. has a hard heart/a heart of flint/of stone/stony heart» – тадж. «дили бераҳм» – тат. «таш йөрәк», «тимер йөрәк», «таш йөрәклә», «йөрәк таш сыман», «каты йөрәклә», рус. «сорвать сердце на ком-либо», рус. «сердце кипит/закипает», англ. «one's heart is overflowed/overflowing with anger/indignation/offence/irritation»; ФЕ, выражающие испуг, страх, неожиданную слабость, тревогу, плохое предчувствие: рус. «сердце дрожит/ёкает/закатывается/заходится», тадж. «дил тах рафт» в значении «сердце зашлось», «дилро ваҳм зер кард», «дил аз хонааш баромад» в значении «сердце ёкнуло», рус. «сердце дрожит/трепещет как/словно овечий хвост» – тадж. «дилаш гум мезанад» – тат. «йөрәк калтырый», «йөрәк курка», «йөрәк сыкрый», рус. «сердце замирает», «с замиранием сердца» – англ. «one's heart sank» – тадж. «бо дили пуризтироб» – тат. «йөрәк шатлана», «йөрәктә күнеллә кәсф», «йөрәк (үз) урынында түгел», англ. «have one's heart in one's boots/throat», «smb. has his heart in his mouth», «bring smb's heart into his mouth», «make smb's heart leap out of his mouth» – рус. «сердце в пятки уходит» – тат. «йөрәк аяк очларына төшә», «йөрәк кубу», «йөрәк ярылу», «йөрәк жу итү», «йөрәк үкчәгә китү»; ФЕ, характеризующие обиду, досаду, ненависть, переживания, душевные муки: рус. «сердце сжимается» – тат. «йөрәк кысу», тадж. «дилро гургон тала мекунанд» в значении «кошки скре-

буд на душе/сердце»: ФЕ, выражающие печаль, беспокойство, грусть: рус. «сердце болит/щемит/ноет» – англ. «one's heart aches/bleeds for smb.», «smb. is sick at heart» – тадж. «аз дилу чон гам хурдан» – тат. «йөрәк сикерә», англ. «to cry out one's heart», тадж. «дили вай вайрон шуд» (букв. «сердце его разрушилось») в значении «он опечалился», рус. «сердце кровью обливается» – англ. «one's heart is bleeding», «it makes/made one's heart bleed» – тадж. «дил хун мешавад» – тат. «йөрәк кан белән түгелә», «йөрәккә (кара) кан саву», «йөрәк ярсу».

Тематика многих соматических ФЕ с компонентом “глаз” отражает нравы, нормы поведения и общественных отношений людей, отрицательные поступки и действия человека. Сопоставительному анализу данных ФЕ посвящен второй параграф главы – «Фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков с соматизмом “глаз”». Глаза – одно из важнейших средств выражения и инструмент для передачи всего разнообразия человеческих эмоций. Глаза – не только орган зрения, но и «зеркало души». Посредством зрения человек приобретает основную часть имеющихся у него знаний о реальной действительности (созерцание как начальный этап в процессе познания), что находит отражение в частичном соположении семантической структуры слова «видеть» в разных языках, которое интегрирует и такие понятия, как «понимать», «сознать», «представлять». ФЕ пейоративного значения в русском, таджикском, татарском и английском языках с лексемой “глаз” разделено на десять микросфер. Пейоративная оценка представлена во всех исследуемых языках: ФЕ, выражающие злобу, ненависть, презрение, угрозу, обман, жадность, отвращение: тадж. «чашми бад дошт» (букв. «имел дурной глаз») – англ. «to have (an) aversion in one's eyes» – рус. «иметь дурной глаз» – тат. «каты күз», англ. «to pull the wool over smb's eyes» – рус. «пускать пыль/тумана в глаза» – тадж. «ба чашми касе хок пошидан» – тат. «күзгә ком/көл сибү», «күз буяу», «күзгә сөрәм/төтен/тузан жибөрү», тадж. «чашми танг» (букв. «узкий глаз») в значении «алчность», тат. «күзен дә йоммый, алдый» – рус. «врёт и глазом не моргнёт», тадж. «чашм катӣ хурдан», «харисона бо чашми харидор нигоҳ кардан», тат. «күзгә карап кан саву» в значении «потерять разум от злобы»; ФЕ, определяющие гнев, раздражение, недовольство: англ. «stars in smb's eyes» – тадж. «аз чашми (касе) оташ борид» (букв. «из глаза кого-либо изверглся/сыпался огонь») – рус. «искры из глаз», тат. «күзне кан басу» – англ. «bloodshot eyes» – рус. «глаза налитые кровью»; ФЕ, называющие зависть, ревность, предвзятость: рус. «глаза завидушие» – англ. «scofulous eyes» – тадж. «чашмалус» (букв. «с косым глазом») – тат. «туймаган күз», тат. «күзе кызу» в значении «позариться»; ФЕ, отражающие испорченность, распушенность, наглость: рус. «плюнул в глаза» – англ. «spit in smb's eye /in the eye of smb.» – тадж. «аз чашм андахт» (букв. «из глаза выбросил») – тат. «күзгә терәп алдау», «күзгә карап көлү»; ФЕ, обозначающие неверие, недоверие: тадж. «чашми касеро баст» (букв. «завязал чей-то глаз») – англ. «close one's eyes to reality», тат. «күздән чүп

«эзлу» – рус. «искать соринку в чужом глазу», тадж. «одами чашмбанд» (букв. «человек, завязывающий глаза») в значении «обманщик»; ФЕ. выражающие направленное и внимательное наблюдение, рассматривание, оглядывание как развитие семы «взгляда – острого, внимательного», «проникающего вглубь»; рус. «есть/посадать/пожирать глазами» – англ. «devour with one's eyes» – тадж. «ба касе/чизе чашм давонд» (букв. «напустил на кого-то взгляд»); рус. «выкатить глаза» – тадж. «чашм ало кардан», «чашм аз косахона баровардан», рус. «не спускать глаз» – тадж. «чашм нақандан», «дар зери чашм доштан», рус. «пялить/пучить глаза» – тадж. «чашмро песондан», «чашм сих кардан», «чашм дӯхтан» (наибольшее количество примеров данной группы характерно для таджикского языка: «аз касе, чизе чашм нақандан» в значении «глаз не сводить с чего-либо», «тег кашида нигоҳ кардан» – «впиться глазами», «чашмро аз косахона баровардан, чашмро калон кушодан» – «вытаращить/выпялить глаза», «(ду) чашм дӯхт» (букв. «шил глазом») в значении «внимательно смотрел», «ба касе/чизе чашм афтод» (букв. «упало в глаза») в значении «кому-то что-то бросилось в глаза»); ФЕ. характеризующие отрицательные поступки и действия человека: англ. «to give smb. a black eye» – тат. «күз төбөнә менеп төшү», рус. «хлопать глазами» – тадж. «милт-милт чашмак задан» в значении «бездействовать»; ФЕ. определяющие испуг, представлены в таджикском языке: «чашми (касеро) тарсонид» (букв. «напугал чьи-то глаза») в значении «он сильно напугал кого-то», «алови чашми касеро гирифтан» – «кого-нибудь напугать»; ФЕ. выражающие физическое состояние, недомогание, болезнь, слабость: тадж. «чашми бечо буд», «чашм у руи касе бечо буд» (букв. «чей-то глаз/лицо без места»), рус. «потемнело/помутилось/замутилось в глазах» – тадж. «чашми (касе) сиёҳ рафт» (букв. «у (кого-то) глаза стали черными»), «пеши чашмонам сиёҳи зад» – англ. «everything goes/went dark in smb's eyes», «see spot before one's eyes» – тат. «күз аллары караңгыланып китте», «күз алдында бар эйбер йөзеп китү», в данную группу можно отнести характеристику физического состояния опьянения: рус. «наливать/заливать глаза», рус. «ни в одном глазу», англ. «have a drop in one's eye», англ. «wet the other eye», англ. «cock eyed», тат. «күзәнә дә чыкмаган» – в таджикском языке эта группа не представлена; ФЕ. обозначающие всевозможные клятвы, проклятия, гонения и волшебства: рус. «лопни мои глаза» – тат. «күзем чәчрәп чыксын», тат. «күзем күрмәсен иде» – рус. «глаза бы мои тебя не видели», англ. «dawn your eyes», тат. «күземә күрәнәсе булма», «күземә күрәнмә» – рус. «не попадайся на глаза», тадж. «дур шав аз чашмам», «аз пеши чашмам дафъ шав», «ба чашм нанамояд» в значении «убирайся с глаз долой». Рассматривая ФЕ. выражающие позитивное значение в четырёх языках, нами выделено девять микросфер: ФЕ. выражающие действие, в качестве дополнительной семы выступает хорошее, дружеское расположение: тадж. «чашми касе (ба касе) ошно намуд» (букв. «чей-то глаз с кем-то познакомился»), рус. «встретиться глазами», тадж. «чашм ба чашм андохтан» в значении «обменяться взглядами»; ФЕ. обозначающие скром-

ность, неискущённость, стыд, смущение: рус. «опустить/потупить глаза» – англ. «drop one's eyes» – тадж. «чашм поён афкандан» (букв. «бросить глаза вниз»), рус. «не знать куда глаза девать» – тадж. «чашми касеро ба хато андохтан», англ. «with downcast eye» – тат. «күзе аска салыну /күзлөрөн аска яшерү», рус. «не зная, с какими глазами показаться» – тадж. «бо кадом рӯй ба чашми мардум намоён мешавам»; ФЕ, определяющие межличностные отношения – знакомство, встречу, дружбу, любовь, брак, родство, хорошее отношение и обращение: англ. «only have eyes for smb.», «to cast one's eyes on smth./smb.» – рус. «положить глаз на кого-то» – тат. «күз төшү», англ. «all eyes are on smb.», тат. «күзләр ялтырату» – рус. «смотреть влюблёнными глазами», тат. «күзләр елмая» – рус. «глаза радуются», тадж. «чашм паррондан» – рус. «играть глазками», рус. «свет очей (моих)» – англ. «light of one's eyes» – тадж. «нури чашмам» – тат. «күзем карасы/күз нурым», рус. «ради прекрасных глаз» – тадж. «ба хотири чашмони зебо», тадж. «гавҳари чашм» (букв. «жемчужина глаза») – «дорогой, милый»; ФЕ, характеризующие знак уважения, большого почтения, согласия, бережливого отношения: англ. «to see eye to eye with smb.», тат. «күзгә генә карап тору», рус. «беречь пуще глаза/ока» – тадж. «хамчун гавҳараки чашм ҳифз кардан/нигоҳ доштан»; ФЕ, отражающие удивление, изумление, растерянность: рус. «делать большие/круглые/квадратные глаза» – англ. «make big/large/eyes», «be wide-/large-eyed», «open one's eyes», тадж. «таҷҷубомез чашм дӯхтан» в значении «смотреть большими глазами», рус. «глаза на лоб лезут» – англ. «one's eyes stand out of one's head», «one's eyes started/popped out of one's head» – тадж. «чашмон мош барин калон кушода мешаванд» – тат. «күзлөрөн шар булырлык», «күзләр дүрт/шар булды»; ФЕ, характеризующие заботу, переживания, дружеское внимание: рус. «хоть (хоть бы) одним глазом/глазком посмотреть» – тат. «күзенң кырыс белән булса да карау» – тадж. «як чашм андохтан», тадж. «касе аз чашм дур накард» (букв. «не отпускал, не отдалял кого-то») в значении «охранял, оберегал»; ФЕ, обозначающие работоспособность, внимательность, старательность, опыт, ум, интеллект: англ. «to have eyes in the back of one's head» – тат. «күз-колак булу», англ. «to get one's eye in» – рус. «набить глаз», англ. «to see smth. in one's mind's eye», рус. «с закрытыми глазами» – тадж. «чашмро пӯшида»; ФЕ, выражающие временную характеристику: англ. «to do smth. in a twinkling of an eye» – тат. «күз ачып йомганчы эшләү», рус. «не успел глазом моргнуть» – тат. «күзен йомып та карарга өлгермәде», «күз ачып йомганчы», рус. «как глазом моргнуть» – тат. «күз йөмып караган сыман» (в таджикском языке ФЕ временной характеристики употребляются с компонентом соматизмом «сар» (голова): «хар сари чанд» в значении «время от времени, временами»); ФЕ, отражающие традиции, обычаи народа: рус. «закрывать глаза» – «быть рядом с умирающим», тадж. «чашм(ро) пӯшидан», тат. «күзләр мәнһегә ябылу». В таджикском языке слово «глаз» также имеет переносно-образную сему «умудренности», «жизненного опыта»: «чашми (касе) ба чизо пухта шуд» (букв. «чей-то глаз в чем-то сварился») – «умудренный», «чашми пух-

та» (букв. «сваренный глаз») – «бывалый человек», «чашмқушода» (букв. «с раскрытым глазом») – «познавший жизнь».

Третий параграф «Роль соматизма “печень” во фразеобразовании ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском, татарском и таджикском языках» посвящен изучению ФЕ с соматизмом «печень». В иранских языках важную роль во фразеобразовании единиц сферы душевных переживаний играет соматизм “печень”, сочетаемость которого опирается на переносное значение слова: «яркое, волнующее переживание»: «гӯшан чигар» (букв. «уголок печени») – «дорогой», «дилу чигар» (букв. «сердце печени») в значении «ближайший», «мағзи чигар» (букв. «сердце-вина печени») в значении «душа». Оно реализуется в ФЕ с такими глаголами, как «гореть», «есть», «обливаться», которые способствуют созданию образно-символических единиц с ярко выраженным эмоционально-экспрессивным колоритом. В русском языке компонент «печень» играет незначительную роль как семантический центр ФЕ, встречаясь в единицах с негативным значением или же с иронической окраской: «всеми печёнками», «сидеть в печёнках у кого», «доходить/дойти аж до самых печёнок». В татарском языке данный соматизм не является продуктивным: «эчснэбавырына ксрү» (букв. «войти внутрь печени») в значении «втирать/вкрадываться/влезать/входить в доверие», «кара бавыр/бөгырь» (букв. «чёрная печень») в значении «злой как чёрт», «таш бавыр/бөгырь» (букв. «каменная печень») – о жестоком человеке, «олы бавыр/бөгырь» (букв. «большая, великая печень») – о высокомерном человеке. В английском языке не зафиксировано ни одного ФЕ антропоцентрической направленности с соматизмом “печень”. Однако спецификой национальной картины англичан является использование компонента “селезенка” – “spleen”: «to vent one’s spleen upon smb.».

Почти все действия человека во всех сферах его жизни связаны непосредственно с руками, что и определило активное участие этого слова в различных ФЕ. Анализу данного компонента и посвящен четвертый параграф главы – «Широкий ассоциативный диапазон ФЕ с соматизмом “рука” в русском, английском, татарском и таджикском языках». Лексема “рука” – в русском, “hand” – в английском, “даст” – в таджикском, “кул” – в татарском языках может передавать в значении ФЕ как позитивную, так и пейоративную оценки, выражая как симпатии, так и антипатии. Основная символика руки с древних времён – действие, сила, защита – отражает её важную роль в жизни человека и веру, что она способна передать духовную и физическую энергию. В христианстве и иконографии рука была образом божьей десницы, появляющейся из облаков. Христос сидит по правую руку от Бога, который творит милосердие правой, а справедливый суд – левой рукой. В исламе раскрытая ладонь Фатимы, дочери Мухаммеда, провозглашает пять основ: веру, молитву, паломничество, пост, милосердие. В соответствии с западной традицией, правая рука (правая сторона) является эталоном искренности и логики

(«правая рука», «правос дело»); левая – двойственности («левая нога хочст», «левый заработок»).

В связи с тем, что слово «рука» обладает богатой символикой и употребляется с самыми разными значениями, во всех исследуемых языках данная группа соматических ФЕ является самой многочисленной. В результате анализа ФЕ антропоцентрической направленности, выражающих позитивное значение, в четырёх языках были выделены семь микросфер: ФЕ, выражающие хорошее, дружеское расположение, похвалу, мастерство, уважение: рус. «золотые руки» – тадж. «дасташ гул аст», «устои гулдаст» – англ. «hands of gold», «smb. is a handy man» – тат. «алтын куллар», тат. «кулыннан һөртөрлө эш килә» – тадж. «устои гулдаст» – рус. «на все руки мастер», рус. «лёгкая рука» – тадж. «дасти сабук» – тат. «куллы жинел», рус. «щедрая рука» – тадж. «бо дасти кушод, сахиёна» – англ. «an open hand»; ФЕ, обозначающие эмоциональный подъём, радость, счастье, веселье, любовь: рус. «носить на руках», рус. «предлагать руку (и сердце)» – «offer smb. one's hand (and heart)» – тат. «кулын сорау»; ФЕ, описывающие удивление: рус. «разводить руками» – англ. «raise/throw up/spread one's hands» – тат. «кулларны жәю», тадж. «дасту по гум кардам» в значении «растеряться»; ФЕ, характеризующие уверенность, победу, удачу: рус. «давать руку на отсечение», англ. «to know smth. like the back of one's hand», тадж. «дастболо шудан» – «победить, восторжествовать», англ. «stake one's head», рус. «давать голову на отсечение», в таджикском языке – оформляется при помощи соматизма «голова», «душа» – «ба сарам қасам», «ба ҷонам қасам»; ФЕ, выражающие рвение, желание: рус. «дело горит в руках» – англ. «the work melts in smb's hands» – тадж. «кор ба дасти кордон аст», рус. «ухватиться обеими руками» – англ. «latch on to smth. with both hands» – тадж. «ба ҷизе дудада часпида гирифтан», англ. «to make money hand over fist»; ФЕ, отражающие волсовые состояния: рус. «держаться в руках» – тат. «үзәнне кулда тоту» – англ. «have/hold/keep oneself in hand», рус. «брать себя в руки» – англ. «get/take oneself in hand» – тат. «үзәнне/үз-үзән кулга алу» – тадж. «худро ба даст гирифтан»; ФЕ, характеризующие обычаи, нормы поведения, покровительство, помощь широко представлены в английском языке: «to have smb. eating out one's hand» в значении «приручить кого-то», «to put one's life in smb's hands» – «вверять свою судьбу в чьи-то руки», англ. «to be wax in smb's hands» – «быть воском в чьих-то руках», англ. «to wait on smb's hand and foot» – «угодать во всем», «to lend smb. a hand» – «протянуть руку помощи кому-то». ФЕ пейоративного значения в русском, татарском, таджикском и английском языках с использованием лексемы «рука» разделены на три микросферы: ФЕ, выражающие общее отрицательное состояние: рус. «тяжёлая рука» – тадж. «дастони бехосият» – англ. «smb. is heavy-handed» – тат. «авыр куллы», «каты куллы», «таш кул», рус. «прибратать к рукам» – тадж. «ба дасти худ гирифтан» – англ. «take smb in hand» – тат. «кулга алу/кертү/ияләштерү», рус. «связать по рукам и ногам» – англ. «bind /tie smb's hand and foot», «stay smb's hands» – тадж. «дасту пой касеро бастан»

- тат. «аяк кулны бэйләү»; ФЕ, характеризующие осуждение, беспечность, легкомыслие, нежелание: рус. «сидеть сложа руки» – англ. «sit on one's hands», «not to do a hand's turn» – тат. «кулларны сузып утыру» – тадж. «даст ба киса зада гаштан», рус. «сложить руки» – англ. «fold one's hands» – тадж. «даст кашидан», «дигар ба коре даст назадан» – тат. «кул өеп кую», «кулны кушу», «кул кушырып утыру»; ФЕ, выражающие разочарование, депрессию, сведение счетов, страдание: тадж. «ду даст ба бини тиккондан» (букв. «засунуть обе руки в нос») в значении «не достичь цели», англ. «to lay hands on/upon smb.» – рус. «наложить руки» – тат. «үзәңә кул салу», англ. «to have blood on one's hand».

Большинству культур свойственно восприятие головы как главной и наиболее жизненно важной части тела. Исследуемые языки не являются исключением. Рассмотрению ФЕ с данным компонентом посвящен пятый параграф главы – «"Голова" как опорный компонент соматических фразеологических единиц в русском, английском, татарском и таджикском языках». То, что с головой ассоциативно связывается представление о головном мозге, одной из основных функций которого является функция мышления, в значительной степени обуславливает лексико-семантический потенциал этого слова как опорного компонента соматических фразеологизмов. ФЕ с компонентом "голова" в основной массе входят в семантическое поле «психическая деятельность» и связаны с такими понятиями, как «мышление», «память», «умственные способности» и т.д. ФЕ, раскрывающие тему «умственные способности, деятельность», представлены наиболее широко в каждом из анализируемых языков. Были выделены шесть микросфер ФЕ с компонентом "голова" с позитивной оценкой: ФЕ, обозначающие умственные способности, со значением здравого ума: англ. «to keep one's head» – рус. «не терять головы», рус. «голова варит» – тат. «акыллы баш», «башы эшли» – тадж. «кала(аш) кор мекунад» – англ. «smb has <got> a <good> head on his shoulders», «smb's brain/head is working», англ. «a clear/good head» – рус. «человек с головой», «светлая голова» – тат. «акыллы баш», «башны тай типмәгән» (букв. «жеребенок не лягнул в голову»); ФЕ, выражающие послушание, повиновение, выделены в английском и таджикском языках: тадж. «сар андохтан», «сар афшондан», «сар ниҳодан», «сар фурувардан», «сар дар каманди касе овардан» в значении «слушаться, повиноваться, быть в подчинении»; англ. «to give smb. their head» – «разрешать кому-то делать что угодно»; ФЕ, имеющие любовно-ласковое значение, выражающие счастье, дружеское отношение: тадж. «точи сар» (букв. «венiec головы») в значении «дорогой, единственный», тадж. «сару савдо» (букв. «голова торговля») – «питать любовь», англ. «to turn smb's head» – тат. «башын эйләндерү» – рус. «вскружить кому-то голову»; ФЕ, характеризующие уважение, большое почтение, доверие, расположение, характерны для таджикского языка: «ба болон сар бардоштан» в значении «поднять над головой, превозносить», «точи сар», «гули сари сабад» – «уважательный», «кассеро ба болон сар бардоштан» – «проявлять уважение», «сар ба

осмон расидан» – «очень радоваться»: ФЕ, выражающие клятву, обещания, пожелания добра отмечены в таджикском языке: «сарат гардам», «аз сарат гардам» в значении «да буду я твоей жертвой», «ба сарат рузи кассе наояд» – «да пусть это горе обойдет тебя», «сарашро аз санг кунад» – «да продлится его дни», «аз сарат наояд» – «несчастье лучше всего переносит тот, кто умел скрывать его», «сарам зинда бошад» – «если только я буду жив»: ФЕ, характеризующие обычаи, традиции отмечены в таджикском и английском языках: тадж. «сари кассе банд аст» в значении «быть помолвленным, обрученным», англ. «wet the baby's head» (букв. «увлажнять голову ребёнка») – «праздновать рождение ребёнка». Нами выделено семь микросфер, имеющих пейоративную оценку: ФЕ, выражающие опасность, риск, трудное положение, гибель: рус. «совать голову в петлю» – англ. «put one's head in/into a noose» – тадж. «сар задан» – тат. «башны элмәккә тыгу», рус. «сложить голову на плахе», «потерять голову» – тат. «башны салу» – англ. «to lose one's head» – тадж. «сари худ хурдан»; ФЕ, характеризующие моральное, физическое воздействие или действие: рус. «мыть/мыть голову», «задать головомойку», рус. «сломать (себе) голову» – тат. «баш вату» – тадж. «сари худро хурдан» (в исследуемых языках данное ФЕ употребляется и с компонентом «шея» – рус. «сломать шею» – англ. «break one's neck» – тат. «муенын сындыру» – тадж. «гардани худро шикастан»); ФЕ, обозначающие неповиновение, бунт, выделены только в таджикском языке: «сар бурдан», «аз кассе сар возадан», «сар дуздидан», «сар кашидан», «сар псчидан», «сар тофтан», «сар бардоштан», «сар пеш доштан», «сар берун задан», «сар ба бол дуздидан»; ФЕ, характеризующие переживания, страдания, унижение, разочарование отмечены в английском и таджикском языках: англ. «hang one's head» – «унывать», тадж. «ба сари кассе афтидан», «ба сари кассе қазос афтидан» в значении «столкнуться с несчастьем, попасть в беду»; ФЕ, выражающие проклятия, презрение, отвращение выделены только в таджикском языке: «сазои сараш» – «кара на (его) голову», «хок бар сарам» – «прах меня побери», «сарашро хурад» – «пусть подавится», почти все такие ФЕ взяты из живого народного языка и употребляются весьма широко; ФЕ, определяющие предательство – значительное количество ФЕ данной группы имеют нейтральную оценочность и отсутствуют узуальных эмосем: англ. «make head or tail of smth./smb.» – «понимать что-либо/кого-либо»; группа ФЕ, выражающих глупость, плохую память, является самой многочисленной во всех анализируемых языках: англ. «have a head like a sieve», рус. «пустая голова» – тат. «буш баш», «чүпрәк баш» (букв. «тряпка-голова»), «кабак баш» (букв. «тыква-голова»), «башына чүбск тутырганнар» (букв. «голова наполнена хлопком»), тадж. «сар ба камар задан» – англ. «to go out of one's head» в значении «сходить с ума», тадж. «сар аз пой надонистан» – англ. «to be not right in one's head» в значении «быть не в своем уме». В татарском языке отмечены национально своеобразные фразеологизмы: «аю баш» (букв. «медвежья голова»), «куык баш» (букв. «пузырь-голова»), так говорят о легкомысленном человеке, «туң баш» (букв. «мерзлая

голова») – характеризует несообразительного человека. «юка баш», «юка баш, сык ми» (букв. «тонкая голова, жидкий мозг»). В данной группе имеется ряд единиц, одновременно характеризующих и умственные способности человека, и его психическое состояние, что объяснимо с точки зрения человеческой психологии: человек, который сошел с ума, как правило, ведет себя глупо: рус. «винтиков/клёпок не хватает/недостаёт в голове у кого-либо» – англ. «rocks in one's/the/ head», англ. «to be soft in the head», «to be out of one's head/be off one's head» – «быть не в своем уме».

Другой заслуживающей внимания группой является группа фразеологизмов с компонентами-соматизмами, обозначающими «органы речи» («рот», «язык»). Данная группа исследуется в шестом параграфе главы – «Фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков с компонентами-соматизмами, обозначающими «органы речи» («рот», «язык»)). Две позитивные микросферы с компонентом «рот» отмечены в исследуемых языках: ФЕ, обозначающие действие: англ. «to make smb's mouth water», тат. «авыз итэргэ» в значении «отведать, попробовать», тат. «авызы белэн кош тотмый» (букв. «ртом только что птиц не ловит»), «авызы белэн кош тот» (букв. «своим ртом птиц ловит») – англ. «give it mouth», англ. «to keep a civil tongue in one's mouth»; ФЕ, отражающие практическую деятельность человека, финансовое положение, цель и достижение цели, отмечены в английском языке: «to put one's money where one's mouth» в значении «финансировать что-либо в соответствии с ранее сделанным заявлением», «to take the words out of smb's mouth» в значении «опередить чье-либо высказывание». Нами выделены три микросферы, имеющие пейоративную оценку: ФЕ, выражающие гнев: англ. «to foam at the mouth» – рус. «с пеной у рта» – тат. «авызыннан төкерск чочэ-чочэ», «авызына борыч капкан» – тадж. «бо харорат, ғажаболудона, дахон кафк кунонда» в значении «прийти в бешенство, в ярость»; ФЕ, обозначающие дерзость, грубость, ругань: англ. «to shut smb's mouth» – рус. «заткнуть кому-либо рот» – тат. «авызын каплау/томалау» – тадж. «дахони кассеро бастан» в значении «не давать кому-либо говорить», тат. «авызы лакан чилэгэ кук» (букв. «рот как помойное ведро»), «авызындагын эт жимэс» (букв. «то, что в чьем-либо рту, и собака не будет есть») – о сквернословии, англ. «not to allow to give mouth to smth.» – рус. «не давать рта раскрыть»; ФЕ, определяющие характеристику коммуникативной деятельности человека (ФЕ данной группы могут относиться и к позитивным микросферам, однако основная часть примеров носит пейоративный характер): англ. «to have a big/loud mouth» – тат. «тишек авыз», «урам авыз» в значении «быть трепачом», англ. «open one's mouth» – рус. «открыть рот» – тадж. «дахон кушодан» – тат. «авыз ачу», англ. «to keep one's mouth shut» – рус. «держат рот на замке» – в татарском языке это ФЕ выражено при помощи соматизма «тел» – «телне тыю» в значении «хранить секрет», тат. «лэм-мим авыз ачмау», «авызга май кабу» – рус. «в рот воды набрать» – тадж. «дахон мум кардагӣ барин», англ. «to mouth one's words» – тат. «авызын тырпай-

тып/тырпычаландырып» (букв. «вздув рот») в значении «говорить высокомерно». В татарском языке можно отметить ФЕ, характеризующие зазнайство, высокомерие, хвастовство: «авызына кош канаты төһсәрлэк» (букв. «в его рот словно бы может попасть крыло птицы»), «авыз исемлэ капчыктан учлап борчак ату» (букв. «из мешка, называемого ртом, горстью бросать горох»), «авызын ачса, үпкәсе күрсен, борынына юкә житми» (букв. «если откroет рот, легкие видны, для носа не хватает длины»), ФЕ с компонентом “язык” поделены на пять пейоративных микросфер: ФЕ, выражающие болтливость, предательство, злость: рус. «язык без костей» – англ. «smb. has a loose tongue» – тат. «телнең сөяге юк», «телгә салыну», «тел белән тегермән кору» – тадж. «забон лаҳми ғушт аст», рус. «злые языки» – англ. «evil tongues» – тат. «эрәм тел» (букв. «попынь-язык»), «агу/зәһәр тел» (букв. «яд, отрава-язык»), «кәрән тел» (букв. «хрен-язык»), «төрпә/чәнәчкелә тел» (букв. «язык с колючками») – тадж. «бадзабонҳо»; ФЕ, выражающие мотив смятения, конфуза, формы изложения: рус. «укоротить язык» – тадж. «забони қасеро кӯтоҳ қардан» – тат. «тел(сн) кыскарту», англ. «smb. cannot get one's tongue round smth.», тадж. «забон мегирад» – рус. «язык заплетается» – тат. «тел бәйләнү»; ФЕ, выражающие ругань, брань, проклятия: англ. «call smb. everything one can lay one's tongue» в значении «ругать на чем свет стоит», рус. «отсохни у меня язык» – тадж. «забонам бурида боду»; ФЕ, выражающие лезть, лицемерие, насмешку, издевательство отмечены в русском и английском языках: англ. «have a smooth tongue» в значении «быть лстивым», англ. «have an oily tongue» – рус. «на языке мед», англ. «tongue in (one's) cheek», «have/speak with/put one's tongue in one's cheek» в значении «говорить неискренно, иронически, насмешливо»; ФЕ, выражающие бедность, затруднительное положение, отмечены в английском языке: «to live from hand to mouth» – «сле сводить концы с концами». Нами выделено две позитивные микросферы исследуемых ФЕ: ФЕ, выражающие мышление, интеллект, реакции человека на то или иное явление: рус. «язык хорошо подвешен» – тат. «телгә беткән» – англ. «have a glib/ready tongue», рус. «остер на язык» – англ. «smb. has a sharp/caustic tongue» – тадж. «теззабон», рус. «держат язык за зубами» – англ. «to keep one's mouth shut», «keep a still tongue in one's head», «keep one's tongue between one's teeth» – тат. «телен авызына сыйсын» – тадж. «забонро доштан»; ФЕ, выражающие достаток, отмечены в английском языке – «to be born with a silver spoon in one's mouth» в значении «родиться под счастливой звездой, жить в достатке».

Седьмой параграф исследует ФЕ с компонентом “ноги” в четырех языках. Рассматривая ФЕ антропоцентрической направленности, выражающие позитивное значение, в четырех языках выделено две микросферы: ФЕ, связанные с представлением о том, что “ноги” служат «точкой» опоры вертикального положения в пространстве и выступают в роли символа «крепости», опоры и устойчивости в окружающем человека мире: рус. «прочно/крепко/твердо стоять на (своих) ногах» – тат. «аягында

нык басып тору». рус. «вставать/встать/становиться/стать/подниматься/ подняться прочно/крепко на ноги». рус. «твердая почва под ногами»: культурный смысл «ног», как средства передвижения, необходимого в освоения мира человеком, связан также с древнейшим эталонным представлением о «ногах», как о мере расстояния в пространстве, что отобразено в образах фразеологизмов: рус. «на короткой/дружеской ноге». В татарском языке отмечены ФЕ с добрыми пожеланиями: «аяклары төкле булсын», «аягың жигел булсын» (букв. «пусть их ноги будут легкими»), «аяк-кулларыгыз сызлаусыз булсын, күнелләрәң сырхаусыз булсын» (букв. «пусть ваши ноги и руки не ломит, пусть ваша душа не болит»). Нога символизирует движение, скорость. Данная символика широко представлена в английской и русской культурах: рус. «нести со всех ног» – англ. «as fast as one's legs can carry one», рус. «сбиться с ног» – англ. «be/tun off one's legs» – тат. «аяктан язү», «аяклар калмау», рус. «ноги в руки», англ. «put/set one's (the) best leg first/foremost/forward». Нами выделено две пейоративные микросферы с данным компонентом: восприятие «ног» как материально-телесного низа актуализирует «производные» от этого представления культурные смыслы, в которых «ноги» символически связываются с моральным унижением, психологическим подавлением: рус. «падать/упасть/кидаться/кинуться в ноги/в ножки», рус. «валиться в ногах/в ножках» – англ. «fall one one's knees before smb.», «lie at smb's feet» – тат. «аяк очында», рус. «вытирать/вытереть ноги» (культурные смыслы, присущие ногам, могут быть выражены, через наименования предметов обуви, через «части» ног: рус. «под каблук/каблук/башмаком», «под сапогом», «под пятой» – в татарском языке ФЕ выражено соматизмом «пятка», «стопа»: «үкчәсе астында булу», «табаны астында» – в таджикском языке данное ФЕ выражено при помощи соматизма «рука»: «зери дасти (фармонбардори) касе»; так как психологическое ощущение человеком устойчивости, стабильности и надежности своего положения в мире связывается с наличием крепкой и твердой «физической» опоры, то ее потеря может привести к стихийному повороту событий: рус. «вверх/кверху ногами», рус. «протянуть ноги» – тадж. «пой ба ибла шудан» – тат. «аяк сузу», рус. «одной ногой в гробу» – англ. «have <got> one foot in the grave» – тадж. «пой ба лаби гур расидан» – тат. «бер аягы белән кабердә булу», «бер аягы жирдә/гүрдә, икенчесе – гүрдә». В устоявшихся выражениях ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу: рус. «дурная голова ногам покою не даёт» – англ. «little wit in the head makes much work for the feet». Тема устойчивости связана с количеством ног: рус. «конь о четырёх ногах, да и тот спотыкается», и, наоборот, рус. «нужен, как собаке пятая нога», в английском языке это ФЕ выражается при помощи соматизма «head» – «needed like a hole in the head». В таджикском языке отмечено большое количество ФЕ, передающих компонент «нога» соматизмом «голова»: «осмон ба сараш фуру рафт» в значении «земля уходит из-под ног», «сар хам кардан» в значении «кланяться в ноги», «корсро сарам-

дилам кардан» в значении «левой ногой сделать что-либо». «ин чоро пушти сарам бинад» в значении «моя нога здесь не будет». «сари хисоби ин кор гум» в значении «сам черт ногу сломит». «Нога» в русском, татарском и таджикском языках – основное слово для обозначения нижней конечности целиком, а в английском нижнюю конечность делят на две зоны: “leg” (верхняя часть) и “foot” (нижняя часть, стопа).

Сходство соматических фразеологизмов всех четырёх языков свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. Наличие во фразеологическом составе этих языков выражений, представляющих специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта языковых коллективов, самобытностью культуры, особенностью психического склада народов – носителей языков. Национальное своеобразие системы фразеологических оборотов свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а лишь о чрезвычайно широких возможностях ее образного осмысления и отражения средствами языка.

В рамках III главы – «Сопоставительный анализ структурно-грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков» рассмотрены основные структурные классы ФЕ антропоцентрической направленности, и определены грамматические особенности компонентов, составляющих структурную модель. Сопоставительный анализ ФЕ в структурно-грамматическом аспекте направлен на выявление особенностей, сходств и расхождений грамматической структуры ФЕ в английском, русском, татарском и таджикском языках. Анализ структурно-грамматической организации фразеологизмов осуществляется с учётом следующих признаков:

- морфологического выражения стержневого компонента ФЕ. Данного критерия придерживаются большинство исследователей ФЕ в сопоставительном плане. Под стержневым компонентом ФЕ понимается ведущий, грамматически независимый компонент, относящийся к определённой части речи и обуславливающий функционирование данной ФЕ в качестве определённого члена предложения.

- Способа выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание). Способы (приёмы) выражения синтаксических связей, входя как составная часть в структуру данного языка, с одной стороны, отражают её типологию, с другой стороны, несут в себе такие признаки, которые дают возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

- Положения зависимого компонента ФЕ по отношению к стержневому. Выделяются ФЕ с зависимым компонентом в препозиции и постпозиции.

Учёт всех отмеченных особенностей, на наш взгляд, даёт наиболее полную структурно-грамматическую характеристику ФЕ антропоцентрической

направленности в русском, английском, татарском и таджикском языках. Основные внутрисктурные признаки языков непосредственно накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию ФЕ. Среди них необходимо выделить:

- наличие неопределённого или определённого артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории, присущей английскому языку;

- ярко выраженную падежную систему ФЕ русского языка и наличие падежей у ФЕ английского, татарского языков. Значение русских падежей в английском языке передаются предложно-именными сочетаниями.

- частое употребление в английских фразеологизмах компонента – «one's», который в контексте заменяется требуемым ситуацией личным местоимением в объектном падеже, и его неполного соответствия русскому возвратному местоимению «свой», не изменяющемуся в контексте своего вида;

- наличие изафета в татарском и таджикском языках;

- широкое использование послелогов в английском, татарском и таджикском языках.

Для ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения. Глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф – «Субстантивные фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков» посвящен анализу ФЕ, функционально соотносимым с существительным, стержневым компонентом которых является существительное, определяющее их конструктивные свойства. Субстантивные фразеологизмы (СФ) таджикского и татарского языков являются изафетными. Зависимые компоненты таджикского языка соединяются с существительными посредством изафета, предлога, послелога и примыкания. Такие сочетания обозначают определительное, обстоятельственное, дополнительное и субъективное отношение. Структурный тип изафетных фразеологических единиц таджикского языка относится к наиболее продуктивным, поскольку в основе его лежит изафетная конструкция, одна из характерных синтаксических моделей. На базе этой конструкции, кроме свободных словосочетаний, возникают многочисленные устойчивые обороты, закрепившиеся за предметом или явлением как его постоянное обозначение. Изафетные ФЕ с точки зрения строения представляют собой устойчивые обороты, восходящие к свободным изафетным словосочетаниям. Анализ структуры изафетных ФЕ показывает, что их компоненты соединены и фактически соотносятся с членами (исходной) изафетной конструкции. При этом следует иметь в виду, что не каждый структурный элемент, восходящий к значительному и незначительному слову, можно рассматривать в составе изафетного фразеологизма в качестве его отдельного компонента. В тюркологии принято говорить о трех типах изафетных сочетаний имен существительных.

Изафетом I типа называют сочетание имени-определения с именем-определяемым без каких-либо показателей, в котором преобладает конкретизация одного предмета через другой. В изафете II стержневое слово принимает аффикс притяжательности, зависимое – находится в неопределённом падеже (в данном изафете преобладает отношение соотносённости). Изафет III типа не встречается среди фразеологических единиц татарского языка, а представлен только свободными словосочетаниями. Изафет III типа – это определение, где зависимый компонент находится в родительном падеже, а господствующий принимает аффикс притяжательности. Если зависимым компонентом выступают личные местоимения I лица и II лица, то в составе стержневого компонента аффикса притяжательности может и не быть. В татарском языке на современном этапе его развития преобладает изафет II. Все остальные формы именных определительных словосочетаний не могут соперничать с ним ни по частоте употреблений, ни по богатству и разнообразию выражаемых отношений.

Для компонентов СФ татарского языка характерны аффиксальная передача падежной категории, использование послелогов и аффикса притяжательности. Многочисленной группой СФ исследуемых языков является группа со структурой «N»+«N». В татарском языке встречаются ФЕ со структурой «N»+«N»+«N»+«N». В таджикском языке также представлены ФЕ, где опорный или второй компонент осложнён числительным «як». Подтипом модели «N»+«N» является «N»+«Prep»+«N» в ФЕ русского, английского и таджикского языков. В английском языке может происходить изменение числа первого компонента. Для русского языка характерно нормативное образование множественного числа с изменением обоих компонентов. В русском и английском языках второй член ФЕ может быть расширен: «N»+«Prep»+«Adj»+«N», «Adj»+«N»+«Prep»+«N», «Pr»+«N»+«Prep»+«N». Среди русских СФ можно выделить: предложно-генетивный подтип; предложно-аккузативный подтип; предложно-творительный подтип; предложно-предложный подтип. Расширенная модель «Prep»+«N»+«Prep»+«N» представлена в английском и русском языках. В русском, английском и татарском языках встречается модель «N»+«and/и/һәм»+«N», в качестве компонентов которой могут использоваться имена собственные. Модель «Adj»+«N» является многочисленной в русском, английском и татарском языках. В таджикском языке наблюдается обратный порядок слов: «N»+«Adj». В данной подгруппе взаимозаменяемость компонентов характерна для всех исследуемых языков. В таджикском языке опорный компонент может быть осложнён числительными «як», «ду». Среди грамматических вариантов СФ английского языка отмечена замена определения, выраженного существительным в родительном падеже, определением постпозитивным, предложно-именным. В татарском языке определяемый компонент может иметь парадигму числа. В английском и русском языках отмечено употребление имён собственных в качестве стержневого компонента. Встречается употребление прилагательно-

го в той или иной степени сравнения в русском, английском и татарском языках. Модель «Р»+«N» является наиболее распространённой в русском и английском языках, однако встречается и в татарском, и в таджикском языках. В таджикском языке существительное препозитивно – «N»+«P». В английском языке зависимый компонент может быть выражен причастиями I, II. В татарском языке встречаются ФЕ модели «Р»+«N» с осложнённой структурой. В таджикском языке представлена группа «N»+«изафетный показатель»+«N»+«изафетный показатель»+«N». В функции второго компонента субстантивных ФЕ в таджикском языке представлены указательные, неопределённые, определительные местоимения. Немаловажной моделью является «Num»+«N». В таджикском языке продуктивными числительными являются – «як», «ду», «чор», «хафт», «сад», в татарском – «бер», «ике», «өч», «дүрт», «биш», «жиде», «тугыз», «ун», в английском – «one», «two», в русском – «один», «два», «семь».

Глагольными следует считать ФЕ, стержневым компонентом которых является глагол. Глагольные фразеологические единицы (ГФ) как по количеству, так и по семантической разносторонности преобладают над субстантивными и адъективными фразеологизмами. Изучению данного типа и посвящен второй параграф главы «Глагольные фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков». Среди ГФ самой многочисленной является модель «N»+«V» для татарского и таджикского языков, «V»+«N» для русского и английского языков. В зависимости от типа управления в русском языке можно выделить 2 подтипа ГФ: подтип с прямым объектным управлением (объект в винительном падеже); подтип с косвенным объектным управлением (объект в творительном падеже); группа с дативным управлением; группа с предложным управлением. В ряде ФЕ русского языка не исключён обратный порядок следования компонентов. В татарском языке в основе данной модели употребляются глаголы – «имя действия», сложные глаголы: «неглагол»+«глагол». В татарском и русском языках отмечены ФЕ с употреблением деепричастия. В таджикском языке двухкомпонентные ФЕ могут выражаться одним глаголом, что не характерно для таджикского языка как языка аналитического строя. ФЕ данной модели таджикского языка могут употребляться с неопределёнными местоимениями в структуре «N»+«Проп»+«V». В русском и английском языках эта модель употребляется с препозитивным расширением существительного притяжательными местоимениями «V»+«Проп»+«N». Подкласс сравнительных ГФ со структурой «V»+«сomp»+«N» значителен в русском и английском языках. Один из многочисленных подклассов образуют ФЕ «Прер»+«N»+«V» для таджикского языка; «V»+«Прер»+«N» в русском и английском языках. В английском языке, в зависимости от положения предлога, выделены ФЕ со структурой «V»+«Прер»+«N»; ФЕ со структурой «V»+«N»+«Прер». Ввиду отсутствия предлогов в татарском языке данной модели соответствуют ФЕ с объектно-предложным (последоговым) типом управления. Препозитивное

расширение существительного типично для русского, английского, таджикского языков: «V»+«Прер»+«Pr»+«N» (в таджикском – «Прер»+«N»+«Pr»+«V», в английском – «V»+«N»+«Прер»+«Проп»+«N»; «V»+«Прер»+«Adj»+«N»). В русском и английском языках отмечена модель «V»+«N»+«Прер»+«N». В татарском языке встречаются ФЕ модели «предложно-падежная форма имени существительного»+ «существительное» с расширением одного из компонентов. Некоторые ФЕ модели «N»+«V» в русском и английском языках употребляются как отрицательные конструкции (в русском языке при помощи *-не*, в английском *-not*, *-но* и слов с отрицательным значением, в таджикском – префикса *-на*, в татарском – глагола с отрицательным аффиксом (*-ма ма* и вариантов *-мый -ми*, *-мас -мас*). В русском и английском языках встречается подкласс со структурой «V»+«N»+«N», в татарском языке – «N»+«N»+«V», в таджикском языке он образуется при помощи изафета – «N+и»+«N+ро»+«V». Фразеологизмы данной модели испытывают расширение обоих зависимых компонентов при помощи имени прилагательного, притяжательного местоимения в русском и английском языках. Не менее важной моделью является модель «Adj»+«V» в таджикском языке, «V»+«Adj» в русском и английском языках, в которой общеграмматическим значением имени прилагательного является обозначение признака предмета, качества. Продуктивным подтипом данной модели являются фразеологические обороты модели «V»+«Pr»+«Adj/N»+«N» в русском и английском языках.

Третий параграф главы озаглавлен «Адъективные фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков». Адъективные фразеологизмы выступают обозначениями разнообразных качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений. Доля адъективных ФЕ в общем объеме исследуемых ФЕ русского и английского языков антропоцентрической направленности очень незначительна. Среди АФ выделено два основных структурных подкласса: адъективные компаративные ФЕ, имеющие в своем составе сравнивающий компонент в английском – «as», «like», в русском – «как», в таджикском – «барин», «барф», в татарском – «шикелле», «кебек», где в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого компонента – существительное. Для ФЕ английского языка характерна взаимозаменяемость стержневого и зависимого компонентов. В татарском языке компаративные ФЕ могут представлять собой конструкции, один из компонентов которых образует сравнительную степень с помощью аффикса. В английском языке прослеживается употребление имени существительного именем собственным в качестве зависимого компонента. Некомпаративные ФЕ со структурой «Adj»+«прер»+«п» выделены в русском и английском языках. В таджикском языке отмечены ФЕ со словесными повторами. АФ таджикского языка охватывают структурные типы, встречающиеся в изафетных, предложных и примыкаемых конструкциях. В таджикском языке АФ, оформленные предложными конструкциями, продуктивны и

встречаются в модели «Prep»+«N»+«Adj». В английском языке встречаются ФЕ со структурой «Adj»+«and»+«Adj».

В группу ФЕ антропоцентрической направленности английского, русского, таджикского и татарского языков также входят фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению. Их исследованию посвящен четвертый параграф – «Фразеологические единицы со структурой предложения в русском, английском, татарском и таджикском языках». Во всех четырех языках имеются примеры фразеологизмов, которые по структуре соотносятся с предложением, однако их количество невелико. Наиболее значительна эта модель в таджикском языке. Большинство данных ФЕ имеют структуру простого предложения. В таджикском языке выделены фразеологизмы со структурой предложения в повелительном наклонении.

В целом структурно-грамматический анализ свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ в русском, английском, татарском и таджикских языках. В качестве основного различия между ФЕ четырех сопоставляемых языков со структурой словосочетания выступает способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Глава IV «Проблемы создания "Многоязычного словаря фразеологизмов, пословиц и поговорок" (русско-англо-татаро-таджикского)» посвящена вопросу создания диссертантом "Многоязычного словаря фразеологизмов, пословиц и поговорок".

Первый параграф главы «Словарь как произведение истории и культуры народа» рассматривает словари как языковую сокровищницу. В диссертации прослеживается история создания словарей с древнейших времён. К XX веку практическая лексикография накопила богатый опыт лексикографического описания языка. С середины прошлого столетия этот опыт начал структурироваться и обобщаться, эти обобщения привели к появлению теории лексикографии, которая определяется сегодня как целесообразно организованное знание, дающее целостное представление обо всей серии вопросов, связанных с созданием словарей и других произведений словарного типа.

Выделение фразеографии как нового, самостоятельного раздела современной лексикографии было предопределено как значительными успехами отечественных исследователей, таких как А.В. Кунин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, А.М. Бабкин, Е.Ф. Арсентьева, Н.М. Шанский и многих других, так и появлением фразеологических словарей разных типов. Данному разделу и посвящен второй параграф – «Фразеография как самостоятельный раздел современной лексикографии». Русская фразеография начала свой отсчёт с конца XVIII века. В 1890 году вышел сборник С.В. Максимова «Крылатые слова». В 1892 году вышел другой сборник С.В. Максимова «Крылатые слова (попытка объяснения ходячих слов и выражений)», содержащий толкование 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т.д.). Содержательное и разнообразное по материалу сборник из двух томов М.И. Ми-

хельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний», изданный в 1902–1903 годах. В 1955 году был издан сборник «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной. В книгу включено большое количество литературных цитат и образных выражений, расположенных в алфавитном порядке. Наиболее полным (свыше 4 тысяч фразеологизмов) является вышедший в 1967 году под редакцией А.И. Молоткова «Фразеологический словарь русского языка». В 1980 году был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова, содержащий около 2 тысяч наиболее употребительных фразеологизмов. Большое внимание уделено в книге историко-этимологическим справкам. В 1966 году вышел «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, включающий в себя около тысячи выражений. Наиболее полным собранием такого материала является сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля, изданный в 1862 году. В 1981 году издан «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева, содержащий около 800 фразеологизмов. В 1991 г. вышел в печать «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в.» в двух томах под редакцией А.И. Федорова.

Активное изучение ФЕ на материале татарского языка и его диалектов началось с 20-х годов прошлого столетия. Особенно плодотворны 50–60-е годы, когда вышли следующие словари: «Русско-татарский фразеологический словарь» (1957) Н. Бурганова, Л. Махмудова, который был переиздан в 1982 году; «Татар фразеологиясе, мәкалльәр һәм әйтемләр» (1959), составители Л. Зяляй, Н. Бурганова, Л. Махмудова; «Татар мәкалльәре һәм әйтемләре» (1960), составитель Х. Ярми. В сборник «Фразеологизмы, пословицы и поговорки татарского языка», составленный авторами Л. Зяляй, Н. Бургановой, Л. Махмутовой, вошли около шести тысяч фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок. Сборник состоит из двух частей – основная и дополнительная, где ФЕ распределены по темам. Этот сборник содержит диалектный материал. Особый вклад в сохранение фразеологического потенциала татарского народа внёс Н. Исанбет, его работы издавались и переиздаются по сей день: «Татарские народные пословицы» в трёх томах (1959–1967); «Фразеологический словарь татарского языка» в 2 томах (1989–1990). В 1991 году издаются «Словарь фразеологических единиц татарского языка» Г. Ахатова и «Русско-татарский тематический фразеологический словарь» Л. Байрамовой. В 2001 году – «Фразеологический словарь татарского языка» Ф. Сафиуллиной, в 2002 году – «Народные жемчужины» Х. Махмудова.

Богатый запас фразеологизмов таджикского языка толковался еще в первых словарях таджикского языка – «Лугати фурс» Асади Туси (XI век) и «Адот-ул-фузало» Казихана Бадра Мухаммада Дахлеви (XV век), а также в последующих словарях – «Кашф-ул-луғот» Гафура Абдурахима ибн-Ахмада Сура (XVI–XVII вв.), «Фарханги Сурури» Коши, «Фарханги чаконгири» Инджу Ширази, «Бурхони Котей» ибн-Халафа Ат-Табризи, «Фарханги Раши-

ди» Абдурашида бини-Абдулғафур, «Бахори Ачам» Тика Чанда Бахора (XVIII век), «Ғиёс-ул-дҷот» Гиясиддина бини Джалалиддина (XIX век). Были созданы даже специальные фразеологические словари: «Мусталахот-уш-шуаро» Вараста (XVII–XVIII век) и «Чароги ходоят» Алихана Орзу (XVIII век). В этих словарях приводились ФЕ, названные следующими терминами: «киноёт» – намеки, «истиорот» – метафоры, «таркибот» – конструкции, «истилохот» – термины, «мураккабот» – сочетания, «мусталахот» – идиомы. К сожалению, количество этих словарей было ограничено. Одним из больших научных успехов в сфере фразеологии таджикского языка можно назвать создание двухтомного словаря «Фарханги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка на таджикском языке). Словарь вышел в печать в 1963 году и был составлен М. Фазыловым. Однако до сих пор отсутствуют многоязычные словари фразеологических единиц, необходимость которых в настоящее время очевидна.

Осознанная работа над словарём началась около восьми лет назад. В процессе работы над составлением словаря были использованы материалы, собранные диссертантом при написании диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «Отражение антропоцентризма во фразеологии русского, английского и таджикского языков». Материалы данного словаря были отобраны путём сплошной выборки из английских, русских, татарских и таджикских фразеологических словарей, произведений английской, американской, татарской, таджикской и русской литературы, а также при непосредственном общении с носителями языка. В словаре выдержан принцип нормативности: в него не вошли диалектизмы, устаревшие обороты, архаизмы, вульгаризмы. При отборе ФЕ автор стремился отразить наиболее употребительные, характерные и колоритные пласты национальной фразеологии, будь то ядро, центр или периферия фразеологической системы. Информативность нашего словаря представляется оптимальной: в словарной статье приводится основная, наиболее употребительная фразеформа и ее варианты, представлены как фразеологические соответствия, так и дескриптивные и лексические способы перевода. Словарная дефиниция (раскрытие значения ФЕ) является лишь частью словарной статьи. Многозначные ФЕ представлены в словаре по степени частотности употребления, т.е. наиболее употребительные значения даются первыми.

Всего в «Многоязычном словаре фразеологизмов, пословиц и поговорок» даются 5726 фразеологических единиц, пословиц и поговорок. При отборе фразеологического материала мы, в первую очередь, использовали существующие фразеологические словари: «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой, «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, «Longman Dictionary of Contemporary English», «New Webster's Dictionary of English language», «Oxford Paperback Dictionary and Thesaurus», «New Webster's Expanded Dictionary», «Русско-английский фразеологический сло-

варь» В.В. Гуревича, Ж.А. Дозорца, «Англо-русский фразеологический словарь» П.П. Литвинова, «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, «Фразеологический словарь русского языка» А.А. Лесгостаева, С.В. Логинова, «Фразеологический словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Лингвистические детективы» Н.М. Шанского, «Русский фразеологический словарь» В.П. Фелицыной, В.М. Мокисенко, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Русско-английский фразеологический словарь» Д.И. Квелесевича, «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, «Фразеологический словарь русского языка» Л.А. Субботиной, «Русско-таджикский словарь» под ред. М.С. Асимова, «Русско-таджикский словарь» под ред. А.П. Дехоти, Н.Н. Ершова и др. Также источниками послужили более ста монографий, справочников, сборников статей, этнографических и фольклористических собраний, журналов.

Первый этап представлял собой накопление материала (в частности, таджикская и татарская часть) и подготовительную работу к составлению настоящего словаря, которые потребовали, в первую очередь, создания основательной библиографической базы. Была подготовлена сводная библиография словарей и других исследований по фразеологии и структурирован материал в корпусе словаря. Второй этап работы первоначально предполагался как непосредственное составление самого словаря. Однако уже первый этап показал, сколь сложно и преждевременно переходить к этой ответственной лексикографической работе без предварительной библиографической проработки материала. Сведение воедино разнородных источников в столь широком диапазоне потребовало больших усилий. Изложенные источники потребовали единого лингвистического просмотра и анализа: в них оказалось большое количество разночтений. Словарь опирался на картотеску примеров, позволяющую определить употребительность и значение любой ФЕ, особенно новых ФЕ и новых значений. Такая картотеска представляла собой обновляющуюся коллекцию карточек из текущих газет, журналов, словарей, научной периодики, современных книг любых жанров, каталогов и печатных материалов. Каждая карточка содержит ФЕ вместе с окружающим контекстом, достаточным для того, чтобы сделать ясным то значение, которое употребил автор. Такая картотеска помогала установить относительную частоту встречаемости каждого выражения, жанры тех источников, в которых оно встречается, его возможные варианты и, конечно, полисемию.

Перед создателем любого многоязычного словаря неизбежно возникает большое количество проблем, начиная с отбора представляемого в словаре материала и заканчивая списком использованных в нем сокращений и символов. Этой теме и посвящен второй параграф главы – «Основные проблемы, возникающие при создании многоязычного словаря». Наиболее важными из них являются: определение места расположения и разработки фразеологизмов исходного языка в словаре; фиксация фразеологизмов в правильной форме с учетом всех видов вариантов; парадигматической полноты/неполноты;

лексической и грамматической валентности; отражение коннотативных составляющих в виде системы помет; адекватная передача фразеологических единиц на другой язык; логичное построение словарной статьи

Словарная статья – основная структурная единица словаря: текст, разъясняющий заголовочную единицу в словаре и описывающий ее основные характеристики: выражаясь образным языком, это портрет слова или ФЕ. Чтобы правильно этот портрет воспринимать, надо уметь читать словарную статью, извлекая из нее всю заключенную в нее информацию. Разъяснение оформления словарной статьи изложено в третьем параграфе – «Построение и оформление словарной статьи». Одной из трудных фразеографических задач является отражение в словаре коннотативного макрокомпонента значения фразеологических единиц. В словаре используется система помет, маркирующих функционально-стилистический, экспрессивный и эмотивный компоненты коннотации русских ФЕ в строгой последовательности. Вслед за Е.Ф. Арсентьевой, нами выделяются десять помет – маркеров основных эмосем и одна помета – маркер семы экспрессивности.

При наличии у русской ФЕ английских, татарских и таджикских фразеологических соответствий ее перевод на английский, татарский и таджикский языки не вызывает больших затруднений. Безэквивалентные фразеологизмы передаются на английский, татарский, таджикский языки с помощью калькирования, дескриптивного перевода, лексического способа перевода и комбинированного перевода. Особое внимание в словаре уделено пословично-поговорочным выражениям (паремиологизмам). Таджикские пословицы, поговорки, афоризмы и изречения в восприятии носителей языка традиционно неотделимы от разговорной фразеологии, что является характерным для многих восточных языков. В словаре при пословицах и поговорках на таджикском языке в скобках указывается буквальный перевод, представляющий значительный интерес. Буквальный перевод использовался для передачи образной основы и национальной специфики таджикских пословиц, поговорок и афоризмов

В Заключении подведены итоги, сформулированы выводы. Данное исследование в определённой мере продолжает разработку страноведческой проблематики в изучении фразеологии. Если исследование русской и английской фразеологии достигло достаточно высокой степени развития, татарская и таджикская фразеология еще не разработаны в достаточной степени. Наименования животных (зоонимы) и птиц (орнитонимы) составляют один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать своё поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животным миром. В языках русского, английского, татарского и таджикского народов мы находим большое количество сравнений, пословиц и поговорок и фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы и орнитонимы.

Проведённый сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической на-

правленности выявил значительное сходство фразеологических систем исследуемых языков на семантическом и структурно-грамматическом уровнях. Соматическая фразеология русского, английского, татарского и таджикского языков, подтверждая антропоцентричность данного пласта лексики, организована вокруг человека. Данный пласт языка довольно подробно описывает самовосприятие и мировосприятие носителя данных этнокультур, даёт ясное представление о способе моделирования окружающей действительности. Изучение компонентного состава ФЕ позволило выделить семь наиболее характерных соматических компонентов для сопоставляемых языков: "сердце", "глаз", "рука", "голова", "печень", "рот", "язык", "нога". Сходство соматических фразеологизмов всех четырёх языков свидетельствует об определённой общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. Неравномерность распределения фразеологизмов по некоторым подгруппам в русском, английском, татарском и таджикском языках, а также подгрупп, включающих в себя ФЕ только одного языка, можно отнести к чертам национальной специфичности. В целом изучение семантики ФЕ даёт обильный материал для выявления изоморфизма на фразеологическом уровне.

Несмотря на различный строй сопоставляемых языков, выявлены соответствия структурных типов. Для ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения. Субстантивные ФЕ татарского и таджикского языков являются изафетными. В татарском языке преобладает изафет II. Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным во всех четырёх исследуемых языках. Доля адъективных ФЕ в общем объёме исследуемых ФЕ незначительна. Во всех четырёх языках имеются примеры фразеологизмов, которые по структуре соотносятся с предложением, однако их количество невелико. Наиболее значительна эта модель в таджикском языке. Большинство данных ФЕ имеют структуру простого предложения.

Таким образом, полученные в ходе проведённого сопоставительного анализа результаты указывают на значительное сходство семантической, структурно-грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности четырех отдаленно родственных языков, что, несомненно, является закономерным результатом общности окружающего нас мира и человеческого опыта, универсальности категорий человеческого мышления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:
монографии:

1. Сакаева Л.Р. Русско-англо-таджикский фразеологический словарь: словарь / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Лаб.

операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2004. – 163 с. (10 п.л.).

2. Сакаева Л.Р. Многоязычный словарь фразеологизмов, пословиц и поговорок: словарь / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2007. – 497 с. (58 п.л.).

3. Сакаева Л.Р. Многоязычный словарь пословиц и поговорок: словарь / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2007. – 53 с. (3,3 п.л.).

4. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского и таджикского языков): Монография [Текст] / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2008. – 124 с. (7,2 п.л.).

5. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / Е.Ф. Арсентьева, Т.П. Трошкина, А.В. Шарипова, Р.А. Аюпова, Л.Р. Сакаева, Г.Р. Сафиуллина. – Казань : Изд-во Казанск. гос. ун-та. 2008. – 700 с. (44 п.л.).

**Статьи в рецензируемых научных журналах,
входящих в реестр ВАК МОиН РФ:**

6. Сакаева Л.Р., Арсентьева Е.Ф. Субстантивные ФЕ антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков со структурой «N+N» [Текст] / Л.Р. Сакаева, Е.Ф. Арсентьева // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150, книга 2. – С. 72–82. (0,9 п.л.).

7. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами, описывающие человека, как объект сопоставительного анализа русского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, языковедение, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – 2008. – № 11(62). – С. 43–47. (0,6 п.л.).

8. Сакаева Л.Р. Структурно-грамматическая организация фразеологических единиц с компонентом-фитонимом, семантически ориентированные на характер человека в английском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров. 2008. – № 3 (2). – С. 39–42. (0,4 п.л.).

9. Сакаева Л.Р. Модель «Adj» + «N» во фразеологических единицах антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – Вып.2 Ч.II. – С. 200–204. (0,45 п.л.).

10. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков (на примере модели «V + Adj»)

[Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – Вып.3 Ч.II. – С. 180–183. (0,4 п.л.).

11. Сакаева Л.Р. Пословицы русского и английского языков, семантически направленные на человека [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Московского Государственного областного университета. – 2008. – Серия: Лингвистика. – №3. – 2008. – С. 84–89. (0,45 п.л.).

12. Сакаева Л.Р. Сопоставительный аспект структурно-грамматического анализа субстантивных фразеологических единиц в русском, английском, татарском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Преподаватель XXI век. – 2008. – №2. – С. 64–69. (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов, материалы и тезисы конференций:

13. Сакаева Л.Р. Широкий ассоциативный диапазон фразеологических единиц с соматизмом «рука» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2007. – №1. – С. 272–277. (0,45 п.л.).

14. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 декабря 2001 г.): труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казанского ун-та. 2001. – Т.2. – С. 80–81. (0,15 п.л.).

15. Сакаева Л.Р. Позитивные соматические фразеологические единицы с компонентом «голова» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – С. 214–218. (0,4 п.л.).

16. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы с соматическим компонентом в разноструктурных языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // «Социально-экономические и технические системы» www: <http://kampi.ru/scis>. – 2006. – №13. – 5 листов. (0,3 п.л.).

17. Сакаева Л.Р. Особенности фразеологических единиц английского языка (на материале ФЕ, семантически ориентированных на характер человека, его действия и межличностные отношения) [Текст] / Л.Р. Сакаева // Развитие рыночных отношений в Российском обществе в условиях формирования новой институционально-правовой среды: материалы итоговой научно-практической конференции Института экономики, управления и права (16–17 апреля 2002 г.): В 2 ч. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права. – 2002. – С. 97–98. (0,25 п.л.).

18. Сакаева Л.Р. Характер семантического соответствия компонентного состава образных сравнительных оборотов таджикского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29–31 октября 2002 года). – Казань: РИЦ «Школа». – 2002. – С. 110–112. (0,2 п.л.).

19. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы, выражающие межличностное

отношение в таджикском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Камский издательский дом. – 2002. – С. 105–109. (0,35 п.л.).

20. Сакаева Л.Р. Художественные изобразительные средства во фразеологических единицах таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Камский издательский дом. – 2002. – С. 109–113. (0,35 п.л.).

21. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы таджикского и английского языков с доминантным компонентом «глаз» [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Камский издательский дом. – 2003. – С. 76–77. (0,15 п.л.).

22. Сакаева Л.Р. Происхождение фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вузовская наука – России: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Камского государственного политехнического института (30 марта – 1 апреля 2005 г.) – Набережные Челны : КамПИ, 2005. – С. 193–194. (0,2 п.л.).

23. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы с лексемой «рука» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2003 год (13 февраля 2004 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2004. – С. 103–107. (0,3 п.л.).

24. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы в русском, английском языках с компонентом «глаз» [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2004 год (18 февраля 2005 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2005. – С. 121–122. (0,2 п.л.).

25. Сакаева Л.Р. Фразеология таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные вопросы языкознания : Вестник Набережночелнинского филиала Казанского государственного педагогического университета. – Набережные Челны : Полиграф-центр. 2004. – №1. – С. 35–37. (0,2 п.л.).

26. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом «сердце» в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Текст как объект лингво-литературоведческого исследования: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2006. – С. 3–5. (0,15 п.л.).

27. Сакаева Л.Р. Заимствования фразеологических единиц в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2006. –

С. 157–158. (0,2 п.л.).

28. Сакаева Л.Р. Глагольные фразеологические единицы русского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2006. – С. 155–157. (0,3 п.л.).

29. Сакаева Л.Р. Происхождение фразеологических единиц, выражающих характер человека, его действия и межличностные отношения в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2006. – С. 158–159. (0,2 п.л.).

30. Сакаева Л.Р. Источники происхождения фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в Вузе и школе: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (март 2006 г.) – Пенза : РИО ПГСХА. 2006. – С. 55–56. (0,3 п.л.).

31. Сакаева Л.Р. Анализ структурно-грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы II международной научно-практической конференции. – Москва : Уникум-Центр. 2006. – С. 266–268. (0,3 п.л.).

32. Сакаева Л.Р. Структурная особенность фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Современные научные достижения 2006г. : материалы II Международной научно-практической конференции. – Днепропетровск : Наука и жизнь. 2006. – С.44–46. (0,3 п.л.).

33. Сакаева Л.Р. Фразеология татарского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные проблемы преподавания татарской литературы в высших и средних профессиональных учебных заведениях, посвященной 120-летию со дня рождения Габдуллы Тукая (6–7 апреля 2006 г.) – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. 2006. – С. 215 – 217. (0,3 п.л.).

34. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами анимализмами как объект сопоставительного анализа специфического фразеологического фонда [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2006 год (16 февраля 2007 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2007. – С. 130–131. (0,2 п.л.).

35. Сакаева Л.Р. Пословицы как продукт языкового народного сознания [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2006 год (16 февраля 2007 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2007. – С. 132–133. (0,25 п.л.).

36. Сакаева Л.Р. Язык как средство человеческого общения [Текст] / Л.Р. Сакаева // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Закона о языках. – Казань : Татар. кн. изд-во. – 2007. – С. 319 – 321. (0,3 п.л.).

37. Сакаева Л.Р. Модель «V+N» во фразеологических единицах русского, английского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // «Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2006»: ежегодник. – Казань: Gumanitayra. – 2007. – С.102–106. (0,3 п.л.).

38. Сакаева Л.Р. Модель «V+N» во фразеологических единицах русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Филологическая наука конца XX – начала XXI вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Ш. Арсланова. – Елабуга : Изд-во ЕГПУ. 2007. – С. 145 – 149. (0,3 п.л.).

39. Сакаева Л.Р. К вопросу создания словаря [Текст] / Л.Р. Сакаева // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны (11–15 февраля 2008 г.) – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2008. – С. 186–187. (0,3 п.л.).

40. Сакаева Л.Р. Глагольные фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны (11–15 февраля 2008 г.) – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2008. – С. 173–175. (0,2 п.л.).

41. Сакаева Л.Р. Позитивные фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом «сердце» в русском, английском, татарском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет филологии и искусств: материалы XXXVII международной филологической конференции. – Санкт-Петербург. Вып.2. Лексикология и фразеология (Романо-германский цикл). – Санкт-Петербург, 2008. – С. 163–167. (0,4 п.л.).

42. Сакаева Л.Р. Трудности и особенности перевода фразеологических единиц (на примере фразеологических единиц с концептом «время» в английском и русском языках) [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы IV Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет»: тезисы докладов. – Варшава. 2008. – С. 181–182. (0,2 п.л.).

Подписано в печать, 07.10.08 г. Формат 60x84 1/16
Усл. п.л. 2,44 Тираж 150 экз. Заказ Б - 0662

Отпечатано с готового оригинал-макет в лаборатории оперативной полиграфии
филиала ГОУ ВПО Казанского государственного университета
им.В.И.Ульянова-Ленина в г.Набережные Челны

